УДК 17(091)(075.8) **Шалашников Г.В.**[1]

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ, ВЕРЫ И ПОЗНАНИЯ В УЧЕНИИ П.Л. ЛАВРОВА

АНО ВО Международная полицейская академия ВПА

Shalashnikov G.V.

HISTORICAL, PHILOSOPHICAL AND ETHICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP OF ACTION, FAITH AND KNOWLEDGE IN THE TEACHING OF PL. LAVROVA

International Police Academy WPA

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с историко-философской и нравственной составляющей изучения процесса познания в рамках философии позитивизма выдающегося деятеля русского народничества П.Л. Лаврова. Раскрывается сущность и специфика методологии, роль веры в этом процессе, моральное составляющее начало познания, влияние его на объективность и достоверность. Показан исторический путь развития отдельных аспектов теории познания в контексте этических воззрений

Ключевые слова: этика, познание, русское народничество, гносеология история русской философии.

Abstract. The article examines issues related to the historical, philosophical and moral component of the study of the process of cognition in the framework of the philosophy of positivism of the outstanding figure of Russian populism P.L. Lavrov. The essence and specificity of the methodology, the role of faith in this process, the moral constituent of the beginning of knowledge, its influence on objectivity and reliability are revealed. The historical path of development of certain aspects of the theory of knowledge in the context of ethical views is shown

Key words: ethics, knowledge, Russian populism, epistemology, history of Russian philosophy.

Концептуальные вопросы познания в русской философии позитивизма и этике русского народничества зачастую рассматривалась с точки зрения самых различных методологических подходов. Нужно отметить, что работы выдающихся русских мыслителей в конце XIX века в основном касались не проблемы познания как таковой, а возможностей соотношения с онтологическим началом, нравственной проблематикой, проблемами, связанными с влиянием нравственного начала на раскрытие внутренних способностей человека, на его возможность в дальнейшем быть полезным обществу и стране. Такого рода

[1] Шалашников Геннадий Васильевич – к.ф.н., доцент АНО ВО Международной полицейской Академии ВПА

дуализм, содержащий антропологическое начало, был характерен для русской народнической философии в целом. [4]

Кроме того в русской философии, как у сторонников классического позитивизма, так и у народников, которые аккумулировали в своих взглядах самые различные философские концепции того времени, важным моментом выступал вопрос соотношения процесса познания и веры человека, то есть того начала которое позволяет ему в дальнейшем внутренне аккумулировать свои силы, желания и возможности для совершения неких моральных поступков, которые в свою очередь приведут к торжеству нравственного начала личности.

Один из самых известных идеологов движения народников русский мыслитель конца XIX века Петр Лаврович Лавров в своих трудах очень большое внимание уделял вопросам познания, в контексте развития и становления нравственного начала в познании и вопросов связанных с осмыслением начала веры, которая, несмотря на очень критическую позицию, тем не менее мыслилась как важный продукт деятельности человека и часть его бытия.

П.Л. Лавров это выражал как соотношение религиозного и философского элементов жизни общества, которые должны внутри себя нести нравственные начала. [9] Однако изучить его и рассмотреть считалось достаточно проблематично. Это связано с том, что в позитивистской методологии далеко не лучшим образом оценивалась роль веры, как некоего носителя нового будущего знания. Данный аспект в русской позитивистской философии зачастую просто отрицался.

Учение П.Л. Лаврова на сегодняшний день представляет большой интерес для исследователей в области истории, философии, социологии, этики и философской антропологии. Несмотря на обилие публикаций, тем не менее стоит отметить неординарность и своеобразие философии Лаврова, которые дают новые идеи для исследования его наследия.

Можно ли говорить о том, что с точки зрения народнической этики вера обозначается как недостаточный, устаревший инструмент в познании, который, несомненно, приводит к заблуждению и не дает возможности противостоять злу? С одной стороны деятели народничества больше говорили о значимости науки: «чтобы везде практика была осмыслена наукою, и чтобы наука, с своей стороны, благотворно, живительно действуя на вседневную жизнь, не допуская ее превращения в бездушную рутину», и которая: «сама опиралась на опыт и принимала в расчет его указания» [5, с.155]. Далее можно проследить, что значение науки представители народничества раскрывали через утилитаристское начала, ибо: «достоинство науки включает в себя как раз ту пользу, которую она приносит людям, увеличивая производительность труда и укрепляя природные

силы их умов» [6, с.133]. И это не вера в науку, а признание ее предельной полезности.

В свою очередь, в рамках своего учения, используя методологию антропологизма и позитивизма П.Л. Лавров последовательно и системно размышляет о соотношении познания и веры, о возможностях критического мышления личности для развития нравственного начала в личности, которое мотивирует его к действию, то есть к моральному поступку, противостоящему злу.[8]

Зло рассматривается мыслителем «как страдание, как испытанный вред, наконец, как нечто, что заслуживает нравственного порицания во имя нашего убеждения». [1] Под злом следует понимать все то, что мешает нравственному прогрессу. Может ли человек в это верить? Да, конечно. Мыслитель полагал, что человек может даже переносить страдание если считает, тем самым он предотвращает больший вред.

Одним из главных воплощений морального принципа, сформированного в рамках критического подхода к познанию, являются убеждения личности. Но убеждения – это тоже очень сложный феномен, который имеет большое количество нравственных и психологических характеристик. Философ справедливо говорит о том, что сила убеждений зависит от их проверки критическим мышлением. Одна только вера не позволяет в этом случае развить моральное убеждение, потому что оно не было проверено посредством критической мысли. [2]

П.Л. Лавров говорит об этом так: убежденный человек терпит это ради своей убежденности: для него не так важны физические страдания, как моральные страдания, направленные против его убеждений. Если он уверен, что действие причиняет вред другим людям, он не только не совершит этого действия сам, он будет говорить и действовать против них. И мыслителем делается вывод, что в свою очередь, только убеждения определяют нравственный поступок. Если человек может защитить других людей от зла, он всегда может предотвратить это. Если поступок личности характеризуется невмешательством во зло, это означает, что она «либо не признает его злом, либо она действительно не в полной мере сформировала свои убеждения». То есть нет момента осознания того факта, что смысл жизни заключается, помимо прочего, в общении с людьми для того, чтобы воплотить в их жизнь добро и по возможности, устранить зло из этой жизни. В этом случае вполне справедливо будет сказать, что убеждения – это то, что действует как квинтэссенция знания, в которое верит человек, потому что оно было проверено как критикой, так и опытом.

Таким образом можно сделать вывод, что, следуя логике мыслителя-народника, формулируется идея о том, что в случае незнания, непротивления, простого переживания зла внутри сознания, зло останется, будет угрожать другим, а это идёт вразрез с

убеждениями развитой личности. Если человек просто знает или верит, но не делает ничего, он не может говорить о развитии нравственного начала в убеждениях. Нет действия, нет порыва к устранению зла. Само знание как таковое, также как и вера не есть средство от зла. Исходя из своего этического антропоцентризма, П.Л. Лавров в человеке не просто единственного носителя нравственности, но и *неравнодушного деятеля* против зла. Он видит безусловное противоречие между представлением развитой личности о зле, и о том, что своим бездействием этому злу будет позволено совершаться беспрепятственно.

Соответственно, и всякий акт познания должен быть направлен на углубление убеждения о том, что зло должно быть побеждено действием.

Стоит отметить, что в этическом учении П.Л. Лаврова, выстраивается определенная система взаимодействия начала веры, познания, критического мышления и последующего поведенческого акта или действия. Все это должно стать началом нравственного подвига, рождением и торжеством нравственного идеала. Но разве любое действие может быть нравственным? И здесь стоит рассмотреть вопрос о моральной оценке факта насилия, которое может возникнуть в ходе такого действия.

П.Л. Лавров рассматривает насилие как: «…*действие,* совершаемое над другим человеком против его свободной воли». Он признаёт естественным, что всякий человек станет избегать насилия в случаях, где может достигнуть цели словом, вразумлением давая возможность другому, находящемуся в плену гнева, опомниться. Но, есть моменты, когда без насилия обойтись невозможно, не отказываясь от непосредственной цели. Например, вырвать у человека из рук нож, которым он хотел зарезаться или зарезать другого, или вырвать у пьяной толпы развратников женщину, которую они хотели изнасиловать. В этих случаях, П.Л. Лавров говорит, что совершенное насилие необходимо, а также он уверен в том, что «…какой-либо проповедник «непротивления злу» не оправдает его».[1]

На страницах своих трудов П.Л. Лавров жестко дискутирует с Л.Н. Толстым о возможном нравственном значении непротивления, он говорит о том, что подобная позиция представляется неприемлемой. Стоит отметить, что для Л.Н. Толстого, имеет большое значение роль духовных сил народа, направленных на своё внутреннее совершенствование, но только путём «непротивления». Так считает и большинство современных исследователей его учения: «… Вера Толстого в духовные возможности народа, его радикальное нравственное переосмысление христианской жизни, в духе всеобщего непротивления, его убеждении, что народу по силам то, что является уделом святых и мудрецов». [3]

П.Л. Лавров видит противоречие между осуждением насилия в широком смысле и

возможностью и необходимостью участия в насильственных действиях, которые могут быть продиктованы необходимостью. Здесь важны именно строгость и последовательность убеждений, которые позволят соприкоснуться с «жизнью нынешнего и будущего человечества», обязательством «передавать правду», вдохновлявшей «разум», и что должно служить достижению добра. Мыслитель считал, что наука может дать точный материал для убеждений конкретной личности. Это своего рода приказ к действию, вселяющий уверенность в правильности задействованных средств. Именно знания и сформировавшиеся в личности убеждения должны дать ответ на вопрос, насколько результат действия может преодолеть негативные последствия морального насилия. Для личности с сформированными убеждениями насилие, есть «гадкое, но необходимое» оружие действия, а без действия человек не сможет развиваться. Всё зависит от самого человека, он тоже не должен совершать злого, но если оно совершается рядом, то он должен *бороться*, сопротивляться, тогда меньшее зло из *результата* превратиться в *средство.*[1]

Возможно предположить, что человек выработал понятие для себя что есть вера и смысл жизни. Для такого человека, по мнению П.Л. Лаврова, в сознании ясно отделились область добра и область зла. Нравственное развитие всех, есть добро, всё, что этому противостоит – это зло. Личность, которая это осмыслила и убеждена в этом, становится сама по себе учителем истины. Она призывает людей на борьбу с тьмой, и сама борется с тьмой действием. Но это как раз и есть «насильственное противление злу»: чтобы избежать его, приходится отступать от борьбы делом и ограничиваться борьбой всего лишь словом.

Но это слово в других людях вызывает к жизни такое же действие: «насильственное противление злу». Видя это, личность, вынуждена замолчать: «я умолкаю и перестаю быть учителем истины».[1] В результате этого, П.Л. Лаврову видится неминуемое раздвоение, отрыв желания, от неминуемого результата: «…душе происходит непримиримое раздвоение: я сознаю зло и не борюсь против него; я сознаю истину и не проповедую ее. В чем же тогда мое сознание отличия добра и зла? В чем моя вера? В чем смысл моей жизни?». [1] В итоге для революционного философа представляется следующее возможное разрешение данной антиномии: отречься от разума, от поиска смысла жизни, от всякой веры, подчиняться бессмысленному обряду, развращающему учению, напыщенному авторитету людей, вера которых не есть вера.

Таким образом, можно сформулировать некоторые основные выводы. У П.Л. Лаврова, развитая личность, если она осознала, что: «…убеждение требует конкретных дел и что всякое противление злу словом и мыслью есть уже начало борьбы и требует борьбы, борьба

же почти всегда, требует насилия, то мы не можем остановиться пред насильственными мерами в борьбе истины против лжи, света против тьмы».[1, с.558] Возможно сказать, что в учении П.Л. Лаврова наиболее четко и последовательно показана связь между познанием, становлением убеждений, тем самым укрепление духовного начала, и совершением действия, поступка, главной целью которого провозглашается торжество нравственного начала. Однако позиция в определении насилия и его значения в действии представляется довольно неоднозначной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лавров П.Л. Старые вопросы. Учение графа Толстого. //Философия и социология. Избр. произв.: В 2 т. М., 1965. Т. 2 С. 551

2. Лавров П.Л. О религии М.: Мысль, 1989 – 414с.

3. Мелешко Е. Д. Философия непротивления Л. Н. Толстого: Систематическое учение и духовный опыт. –Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н Толстого, 1999 С. 163.

4. Мишинева А.К. Источники «методологического плюрализма» П.Л. Лаврова. Вестник МГТУ, том 16, №2, 2013, С.331-337

5. Писарев Д.И. Соч. В 4 т. М., 1955. Т. 1. С.155

6. Писарев Д.И. Соч. В 4 т. М., 1956. Т. 3. С.133

7. Толстой Л. Н. Исповедь. Полн. собр. соч. Т. 23 С. М., 1993. С.75

8. Шалашников Г.В. Истоки нравственного чувства в моральной философии П.Л. Лаврова.// Социально-гуманитарные знания. №3 2010.

9. Шалашников Г.В. Религиозный опыт и генезис нравственности личности в теории антропологизма П.Л. Лаврова// Современные проблемы права и управления. 6-я Международная научная конференция: сб. докладов. / Институт законоведения и управления ВПА.– Вып. 6.- Тула: Папирус, 2016 С.344-348

REFERENCES (transliteration)

1. Lavrov P.L. Starye voprosy. Uchenie grafa Tolstogo. //Filosofiya i sociologiya. Izbr. proizv.: V 2 t. M., 1965. T. 2 S. 551

2. Lavrov P.L. O religii M.: Mysl', 1989 – 414s.

3. Meleshko E. D. Filosofiya neprotivleniya L. N. Tolstogo: Sistematicheskoe uchenie i duhovnyj opyt. –Tula: Izd-vo TGPU im. L. N Tolstogo, 1999 S. 163.

4. Mishineva A.K. Istochniki «metodologicheskogo plyuralizma» P.L. Lavrova. Vestnik MGTU, tom 16, №2, 2013, S.331-337

5. Pisarev D.I. Soch. V 4 t. M., 1955. T. 1. S.155

6. Pisarev D.I. Soch. V 4 t. M., 1956. T. 3. S.133

7. Tolstoj L. N. Ispoved'. Poln. sobr. soch. T. 23 S. M., 1993. S.75

8. SHalashnikov G.V. Istoki nravstvennogo chuvstva v moral'noj filosofii P.L. Lavrova.// Social'no-gumanitarnye znaniya. №3 2010.

9. SHalashnikov G.V. Religioznyj opyt i genezis nravstvennosti lichnosti v teorii antropologizma P.L. Lavrova// Sovremennye problemy prava i upravleniya. 6-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya: sb. dokladov. / Institut zakonovedeniya i upravleniya VPA.– Vyp. 6.- Tula: Papirus, 2016 S.344-348

Рецензент: Межуева Е.О., кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальных и политико-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)